

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА УПРОЩЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В настоящее время проведение дифференциации в сторону упрощения уголовно-процессуальной формы является общепризнанной мировой тенденцией. В ряде рекомендаций, касающихся отправления правосудия в государствах – членах Совета Европы, предлагается, исходя из национальных традиций, предусмотреть упрощенные процедуры разбирательства дел, затрагивающие как досудебные, так и судебные стадии уголовного процесса.

В юридической науке существуют различные основания для выделения упрощенных форм судопроизводства, среди них степень общественной опасности преступления, санкция за его совершение, степень сложности установления фактических обстоятельств дела и т. д. Наиболее дискуссионным основанием процессуальной дифференциации выступает отсутствие материально-правового спора между сторонами, т. е. отсутствие у представителей обвинения и защиты различных точек зрения по поводу любых обстоятельств совершенного преступления (виновности обвиняемого, квалификации и объема обвинения, отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств и т. п.). Указанная ситуация может возникнуть лишь тогда, когда обвиняемый полностью согласен как с описанием имевших место фактов, так и с юридической оценкой совершенного им преступления; признание им своей вины не оспаривается другими участниками процесса; у органа дознания, следователя, прокурора и суда отсутствуют причины не доверять этому признанию [1, с. 12].

Таким образом, признание обвиняемым своей вины предоставляет ему возможность влиять на ход судопроизводства, самому выбирать процедуру разбирательства уголовного дела. Обвиняемый становится полноценным субъектом правоотношений как равноправная сторона в правосудии, что является еще одним позитивным результатом применения упрощенного порядка наряду с сокращением времени и затрат на его осуществление.

В УПК Республики Беларусь предусмотрено несколько упрощенных судебных процедур, основанных на отсутствии материально-правового спора между сторонами. Это сокращенный порядок судебного следствия (СПСС) и ускоренное производство.

СПСС применяется тогда, когда допрошенный в судебном заседании обвиняемый признает свою вину и это признание не является вынужденным, не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнений у суда. При наличии указанных условий суд с согласия сторон вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. При этом суд должен разъяснить сторонам, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию (ст. 326 УПК). Данный порядок не действует при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также о преступлениях, за совершение которых по закону могут быть назначены лишение свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь, и в случаях, когда хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство.

Ускоренное производство – это особая форма расследования уголовных дел о менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности преступлениях, которая проводится в упрощенном порядке в течение 10 суток (гл. 47 УПК). Этот срок может быть продлен до 15 суток прокурором или его заместителем. Ускоренное производство осуществляется в случаях, когда факт преступления очевиден, известно подозреваемое лицо, которое не отрицает совершение им этого деяния. По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления, ускоренное производство не применяется.

До недавнего времени ускоренное производство и СПСС существовали параллельно как два самостоятельных процессуальных института. В 2009 г. в гл. 47 УПК были внесены изменения, которые соединили их в одном производстве. Согласно принятым новеллам судебное следствие по всем делам, расследованным в ускоренном производстве, надлежало проводить в сокращенном порядке. Тем самым в законе заранее определялась категория уголовных дел, рассмотрение которой в судебном разбирательстве должно происходить с применением СПСС.

При этом по делам ускоренного производства в судебном разбирательстве не требуются: вызов свидетелей; участие государственного обвинителя и других представителей сторон; их согласие на сокращение судебного следствия; решение суда по данному вопросу.

Особенно резкой критике со стороны отдельных ученых и практиков было подвергнуто положение о возможности рассмотрения уголовного дела ускоренного производства без участия государственного об-

винителя. В этом случае при направлении дела в суд прокурор или его заместитель обязан в своем постановлении высказать мнение о применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности (ч. 2 ст. 455 УПК).

Однако в отсутствие прокурора на суд не возлагается обязанность доказывания виновности обвиняемого. Если последний в судебном заседании не признает свою вину полностью или в части либо его признание вызывает сомнения у суда, то выносится постановление об отложении судебного разбирательства и вызове государственного обвинителя, после чего разбирательство уголовного дела происходит в судебном заседании по общим правилам (ч. 8 ст. 458 УПК). Как показывает практика, указанное решение принимается судами республики крайне редко.

Следующий шаг на пути к упрощению уголовно-процессуальной формы был сделан в 2015 г. и связан с принятием новой редакции гл. 47 УПК. В результате по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, которые расследованы в ускоренном производстве, у судьи появилась возможность постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства и вызова сторон. Основанием для применения такого заочного производства является полное признание обвиняемым своей вины и заявленного гражданского иска (ч. 1 ст. 459 УПК).

Кроме того, для реализации данной процедуры требуются следующие условия: имеется добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, которое выясняется следователем по окончании ознакомления участников процесса с уголовным делом; признание обвиняемым своей вины не оспаривается какой-либо из сторон; признание обвиняемого, его виновность, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство не вызывают сомнений у судьи; отсутствуют иные препятствия для постановления приговора без судебного разбирательства. Таким образом, появление заочного производства подтверждает вывод о том, что основными критериями дифференциации уголовно-процессуальной формы являются отсутствие материально-правового спора между сторонами и их согласие на упрощение судебной процедуры.

В то же время с некоторыми положениями этого нового института вряд ли можно согласиться. Имеется в виду порядок обжалования приговора, постановленного без судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 459² УПК стороны вправе в течение 10 суток подать на такой приговор возражения. Указание в возражениях мотивов несогласия с приговором необязательно. В случае подачи в установленный срок возражений судья отменяет постановленный им приговор и направляет дело пред-

седателю суда или его заместителю для решения вопроса о передаче его другому судье для рассмотрения по общим правилам ускоренного производства (ч. 2 ст. 259² УПК).

Таким образом, в отечественном уголовном судопроизводстве впервые появилась процедура, в соответствии с которой: судья сам отменяет постановленный им приговор; для отмены такого приговора не требуются его проверка и установление оснований, предусмотренных ст. 389 УПК. Указанные положения носят достаточно революционный характер, поскольку не соответствуют фундаментальным основам уголовного правосудия. К счастью, применение этой инновационной процедуры ограничено небольшим количеством уголовных дел, расследованных в порядке ускоренного производства.

Изучение новых положений УПК о порядке постановления приговора без судебного разбирательства показывает, что данная конструкция имеет значительное сходство с приказным производством, которое регулируется гл. 31 ГПК Республики Беларусь. Это сходство проявляется не только в процедуре вынесения и отмены судебного постановления, но даже в используемой терминологии.

В соответствии со ст. 394 ГПК приказное производство осуществляется по заявлению о взыскании денежной суммы или об истребовании движимого имущества с должника без проведения судебного заседания и вызова сторон в установленных законом случаях на основании представленных документов, подтверждающих обоснованность требования. Судья отменяет определение о судебном приказе, если от должника в 10-дневный срок поступают обоснованные возражения против заявленного требования (часть четвертая ст. 398 ГПК).

Представляется, что в условиях единства судебной системы Республики Беларусь сходство отдельных институтов гражданского и уголовного судопроизводства вполне закономерно, особенно с учетом популярной в науке концепции уголовного иска [2, с. 15–16]. Однако перенос гражданских процессуальных процедур в УПК не должен происходить путем простого механического копирования. Такое заимствование следует осуществлять максимально осторожно, принимая во внимание неизбежные различия между частной и публичной сферой правового регулирования.

Сравнение указанных правовых институтов показывает, что в отличие от своего уголовно-процессуального аналога приказное производство может быть возбуждено без согласия должника и признания им долга. В свою очередь, заочное производство в уголовном процессе основано на полном признании обвиняемым своей вины и согласии сторон на постановление приговора без судебного разбирательства. Это позволяет отнести такой упрощенный порядок к компромиссным процедурам.

Сущность компромиссного (согласительного) способа разрешения уголовно-правового конфликта состоит в том, что стороны идут на допускаемые законом обоюдные уступки, которые влекут упрощение уголовно-процессуальной деятельности и (или) существенное смягчение наказания [3, л. 15–17]. Например, согласие сторон на проведение судебного следствия в сокращенном порядке ограничивает их право на обжалование (опротестование) приговора по мотивам неполноты исследования доказательств (ч. 1 ст. 326 УПК).

Между тем в заочном производстве несмотря на его компромиссный характер какие-либо ограничения на обжалование приговора, постановленного без судебного разбирательства, отсутствуют. Более того, на такой приговор могут подать свои возражения не только лица, которые дали согласие на заочное производство (обвиняемый, потерпевший, прокурор, направивший дело в суд), но и те участники процесса, чье мнение по данному вопросу вовсе не выяснялось и не учитывалось (гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Вряд ли такая конструкция является безупречной.

Процедура отмены приговора без его проверки на основании немотивированных возражений участников процесса также не заслуживает поддержки. В приказном производстве такие последствия вызывают только обоснованные возражения должника. Полагаем, что в заочном производстве возможность подачи возражений на приговор без указания мотивов несогласия с последним может способствовать злоупотреблению своим процессуальным правом со стороны обвиняемого и других участников процесса. В результате приговор отменяется, уголовное дело передается сначала председателю суда или его заместителю, а затем другому судье для назначения судебного разбирательства. Таким образом, производство по делу не упрощается, а, напротив, затягивается. К сожалению, на практике описанная ситуация уже имеет место по делам, расследованным в порядке ускоренного производства.

В соответствии с общими правилами пересмотра судебных постановлений по уголовным делам отмена приговора может осуществляться лишь после его проверки. Поводом для нее является обращение соответствующих участников уголовного процесса, где излагаются мотивы несогласия с приговором. Такое требование предусмотрено в п. 4 ч. 1 ст. 372 УПК применительно к апелляционным жалобам или протестам, которые должны содержать доводы лица, их подавшего, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора и в чем состоит его просьба. Но сам факт наличия жалобы или протеста не является основанием для безусловной отмены приговора. Это решение принимается лишь в случае установления в результате проверки приговора его неза-

конности, необоснованности либо несправедливости. Думается, что эти положения должны соблюдаться и при обжаловании приговора, постановленного без проведения судебного разбирательства.

По нашему мнению, осуществлять проверку такого приговора должен не судья, который его постановил, а иное вышестоящее должностное лицо. Возможно, им должен выступать председатель суда или его заместитель. Указанное должностное лицо, рассмотрев обоснованные возражения на приговор, постановленный в заочном производстве, вправе не только отменить, но и изменить приговор. Отмена приговора возможна лишь в случае, если в возражениях обвиняемого указано о непризнании им своей вины (полностью или в части) либо предъявленного гражданского иска. Если же возражения участников уголовного процесса касаются назначенного судом наказания, то приговор, постановленный в результате заочного производства, может быть изменен в соответствии с требованиями ст. 387 УПК.

Полагаем, что реализация этих предложений в действующем законодательстве будет способствовать совершенствованию нового упрощенного порядка судопроизводства, устранению имеющихся в нем противоречий, достижению его целей и повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

1. Масленков С.Л. Обстоятельства, обуславливающие дифференциацию современного уголовного судопроизводства // Следователь. 2004. № 10.
2. Зайцева Л.Л., Жигулич В.С. Сокращенное судебное следствие в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск, 2013.
3. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.

УДК 343.1

М.Э. Каац

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства. Одной из гарантий государственной защиты конституционных прав на жизнь,